

Дементьев Н. Е., Кармазина Н. В.
МЕЖСЕЛЕННОЕ И ВНУТРИСЕЛЕННОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО 1920-Х ГОДОВ В КРЫМУ В ЗАМЫСЛЕ И РЕАЛИЗАЦИИ

В статье 1913 года “Помещичье землеустройство” В. И. Ленин резко критиковал представителей крепостников-помещиков в IV Государственной Думе за их планы будущего землеустройства российского крестьянства. “Будущее все откроет и все покажет, – спору нет, – писал он. - Оно покажет итоги усилий крепостников и усилий пролетариата, идущего во главе демократии... Очевидно, этой кабалы не разрешит помещичье землеустройство крестьянских земель. Ее могло бы устранить только землеустройство на широких демократических началах”.ⁱ

В другой статье того же 1913 года “Помещичий голос об “успокоении” деревни” В. И. Ленин заявлял, что помещичьи “пресловутые успехи “нового землеустройства” – миф. Крах той политики, которой хвастают г.г. помещики, во всяком случае налицо”.ⁱⁱ

Что же показало будущее? Какие итоги землеустройства явила миру Советская Россия под руководством В.И. Ленина и созданной им пролетарской партии? Чтобы ответить на эти вопросы, проведем научный анализ практики большевистской партии и органов Советской власти по землеустройству Крыма. Прежде обратим внимание на то, как распределялись земли Крымского полуострова в канун Октябрьской революции 1917 года.

Распределение земель по Крыму в 1917 году.

Владельцы земель	Количество десятин	Их удельный вес в %
Дворяне, купцы, мещане	944,160	40
Немцы-колонисты	32,502	1,36
Крестьяне с правами личной собственности	557,998	23,64
Крестьяне с надельными правами	424,872	18
Казенно-общественны е земли	47,208	2
Казенные земли	94,416	4
Удельные земли	2,360	0,1
Церковные и монастырские земли	141,624	6
Городские земли	70,812	3
Земли общественных организаций и учреждений	44,848	1,9
Все земли	2,360,400	100

Как только было покончено с гражданской войной, крымские органы Советской власти принялись осуществлять “на широких демократических началах” межселенное землеустройство. В партийных документах отмечалось, что проведение его имело не только хозяйственно-техническое, а прежде всего социально-политическое значение. Подчеркивалось также, что по завершении землеустройства на социалистических началах коренным образом изменится картина землепользования в интересах пролетарского государства. Первым шагом в указанном направлении стал упоминавшийся уже приказ №2 Ревкома Крыма от 18 ноября 1920 года, на основании которого были национализированы 92 крупных помещичьих имения на южном берегу полуострова с общей земельной площадью 7,500 десятин.ⁱⁱⁱ Созданные земельные органы приступили к национализации и учету земель в других регионах области. Началась подготовка к распределению обещанной крестьянам земли. Наркомзем Крыма выработал тезисы для агрономов, которые должны были выступать с докладами на районных конференциях по землеустройству. Была определена и примерная “продовольственная норма” наделения землей крестьянских хозяйств. В степной части Крыма она равнялась 2 десятинам, в предгорной – 1,5 десятины, в горной – 0,5 десятины. Несколько иной была норма наделения крестьян садово-огородными участками. На одно хозяйство в 5 душ предусматривалось выделять 3 десятины садов при оставлении, для ведения огородничества – 1,2 десятины.^{iv}

23 марта 1921 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление “Об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землей”. В нем подтверждалась неизбежность позиций принятого ими 30 апреля 1920 года декрета о закреплении за крестьянами земельных участков сроком от 9 до 15 лет, осуждалась практика частых переделов земли и категорически запрещались полные и частичные переделы в сельских земельных обществах ранее истечения 9-летнего срока (трёхкратное чередование севооборота) с момента последнего передела. Запрещалось также отводить крестьянам новые земли принудительным порядком, использовать

крестьянские участки для образования совхозов и коллективных хозяйств.^v

Эта директива российского центра стала предметом обсуждения созванного 18 июня 1921 года совещания землеустроителей. Подготовленный Наркомземом план мероприятий по осуществлению установок высших органов власти России участниками совещания был одобрен. Были утверждены примерные нормы земельных наделов. В целях популяризации земельной политики Советской власти было решено до 15 августа 1921 года провести во всех районных центрах области земельные съезды. В итоговой резолюции совещания характеризовалась сложившаяся на данный момент ситуация в поземельных отношениях: “а) наличие в деревне многочисленного батрацкого элемента, безземельного и малоземельного крестьянства; это наличие является теперь одним из благоприятнейших условий для расслоения крымской деревни, создаёт возможность проводить пропаганду социалистического земледелия через органы Союза Всеработземлес; б) продолжение процесса вытеснения с земельных позиций частного земледельческого татарского населения пришлыми элементами и его пауперизация; в) наличие в Крыму образцовых полукапиталистических хозяйств (немецких, эстонских, русских), г) насыщенность Крыма землей: по удовлетворению всех нужд крестьянства в распоряжении государства остаётся большой земельный резервный фонд; д) преобладание пролетарских и полупролетарских слоев в деревне, насыщенность Крыма землёй при редкости сельского населения создаёт благоприятные условия для проведения земельной политики Советской власти в Крыму и потому, что момент разрешения земельного вопроса совпадает по времени с началом проведения в жизнь новой экономической политики; е) наступил момент действительного политического привлечения работников земли на сторону коммунистов самим фактом предоставления земли; ж) факт национализации земли создаёт благоприятные предпосылки для повышения производительности труда крестьян, для повышения культуры земледелия, для воссоздания крупного сельскохозяйственного производства в Крыму”.^{vi}

Итак, программа действий по землеустройству Крымской территории была разработана. Обратим особое внимание на заявление крымских земельных органов о том, что земли на полуострове вполне достаточно, чтобы не только удовлетворить земельные нужды безземельных и малоземельных крестьян, но и создать резервный фонд. Не менее важно и указание на то, что ставилась задача “воссоздания крупного сельскохозяйственного производства”, разумеется, социалистического взамен капиталистического, с высокой культурой земледелия и высокой производительностью труда. Но эти благие намерения остались на бумаге, потому что уже в самом начале аграрных преобразований в Советской России были допущены явно противоречивые установки центральных органов власти и столь же противоречивые действия низовых. Начало такой практике положил глава первого Советского правительства В.И. Ленин.

Обратимся к его докладу о земле на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 года. Вождь Октября предложил тогда взять за основу декрета Советской власти о земле “крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией “Известий Всероссийского Совета Крестьянских депутатов” и опубликованный в номере 88 этих “Известий” (Петроград, № 88, 19 августа 1917 г.)... Всё содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до Учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами крестьянских депутатов”.^{vii}

Сконцентрируем своё внимание на следующих ленинских словах: “который впредь до Учредительного собрания проводится в жизнь по возможности *немедленно*, а в известных своих частях с той необходимой *постепенностью*” (курсив наш). Как можно совместить в реальной практике такие понятия, как “немедленно” и “постепенно”? И кто же должен был обеспечить такое сочетание немедленности и постепенности? По Ленину выходило, что эта работа по плечу уездным Советам крестьянских депутатов. Но кто в начале 20-х годов составлял эти Советы? Сплошь и рядом крестьянская беднота, совсем безграмотная или в лучшем случае малограмотная. Именно ей Советская власть доверила предрешать судьбу всей деревни.

Вот она-то, не без участия руководителей уездных и других Советов, основательно запутала всё дело землеустройства, “твёрдо и неукоснительно проводя в жизнь линию партии”. А эта линия, как мы увидим далее, была часто колеблющейся.

До самого конца 1922 года реальных успехов в осуществлении землеустроительных планов достигнуто не было. Справедливости ради отметим, что помехой этому были голод и тяжёлое финансовое положение республики. Но не только они тормозили дело: самые лучшие земельные угодья не раздавались крестьянам, а придерживались для образования новых совхозов. Только с начала 1923 года властным структурам Крыма начали составлять новые планы землеустройства в соответствии с принятым в декабре 1922 года Земельным Кодексом Российской Федерации. Эти планы предусматривали: отводы земель государственным организациям, учреждениям,

предприятиям, городам и населенным пунктам городского типа; образование земельных фондов специального назначения; отведение земель для государственных и общественных надобностей; установление городских границ; разделы земель, находящихся в пользовании земельных обществ; выделение земель отдельным хозяйствам (дворам) и их группам; выделение хуторов и отрубков, устранение или уменьшение чересполосности и дальнотемелья. Согласно Земельному Кодексу, в автономных республиках должны были выделяться 3 категории государственных имуществ: местное, республиканское и общегосударственное.^{viii}

Объединенное заседание президиума Крымского областкома РКП (б) и областной контрольной комиссии в январе 1923 года приняло требования Земельного Кодекса к руководству и исполнению. Наркомзему Крыма было поручено «войти с представлением в Федеральный земельный комитет о внесении коррективов в основной закон о трудовом землепользовании для применения его по Крыму в смысле сохранения действия выработанных норм наделения с широким применением декрета от 27 мая 1920 года об увеличении размеров землепользования в трудовых хозяйствах». Заседание обязало Наркомзем Крыма к 1 сентября 1923 года завершить всю работу по отводу земель городам. Оно подтвердило первостепенное значение сельского хозяйства республики перед всеми другими отраслями народного хозяйства, потребовав от местных органов власти исполнения как первоочередных задач, поставленных III сессией КрымЦИК, состоявшейся 30 июля – 1 августа 1922 года. Такими задачами являлись расширение посевных площадей и принятие мер по ввозу в Крым продовольствия извне.^{ix}

В середине 1922 года в дополнение к имеющимся в Крыму земельным органам было организовано Управление запасным земельным фондом и государственными земельными имуществами (ГЗИ), которое также включалось в систему управления землеустройством. О том, что было сделано в этой сфере к концу 1923 года, четкое представление дают материалы следующей таблицы.

Землеустройство в Крымской АССР на 1 октября 1923 года

Округа / Отводы	Госимущества в десятинах земли							
	Городам		Совхозам		Прочих		Лесного фонда	
	Число уч-ков	Пло-щадь	Число уч-ков	Пло-щадь	Число уч-ков	Пло-щадь	Число уч-ков	Пло-щадь
Джанкойский	1	1395	1	12257	2	924	-	-
Евпаторийский	1	3022	3	3652	-	-	-	-
Керченский	1	5000	2	3838	-	-	-	-
Симферопольский	3	5058	14	11858	24	2584	2	1904
Севастопольский	4	9225	1	86	23	6002	3	727
Феодосийский	1	4189	13	13150	15	1558	1	180
Ялтинский	-	-	6	1166	18	1071	3	1900
Итого:	11	27889	40	46007	82	12139	9	4711

Продолжение таблицы

Округа / Отводы	Госимущества в десятинах земли					
	Селениям		Едиличным пользователям		Всего	
	Число уч-ков	Пло-щадь	Число уч-ков	Пло-щадь	Число уч-ков	Пло-щадь
Джанкойский	27	17291	1	13	32	31880
Евпаторийский	14	10884	3	65	21	17583
Керченский	12	11099	-	-	15	19937
Симферопольский	78	67648	1	2	126	83061
Севастопольский	12	11124	-	-	52	27185
Феодосийский	56	35351	9	198	95	54626
Ялтинский	-	2193	-	-	30	6330
Итого:	202	155550	14	238	371	246602

Из приведенного цифрового материала видно, что преобладающим видом работ являлось межселенное землеустройство, ограничение государственных земельных имуществ и формирование общегосударственного запасного земельного фонда. К 1 октября 1923 года работами по землеустройству было охвачено 500.000 десятин, что составляло 20% общей территории Крыма^x. На III съезде Советов в декабре 1923 года председатель КрымЦИК Гавен объяснял столь медленный темп землеустройства недостатком денежных средств и технического персонала. Но эти объяснения не устраивали крестьянство, которому многое обещалось Советским государством. Его недовольство проводившейся земельной политикой вылилось в захват совхозных земель в Ялтинском районе. Секретарь Крымского областкома партии Уфимцев

говорил об этих событиях на VIII областной конференции РКП (б): “Недовольство крестьян нашей медленностью в вопросах землеустройства вылилось в захват некоторых совхозов... Такие явления могут повторяться в других районах Крыма. Поэтому обком дал СНК задание оставить за Наркомземом лишь самую ценную твёрдую сеть крымских совхозов, а остальные передать как землеустроительный фонд для наделения крестьян землёй”.^{xi}

На протяжении 1923-1925 годов земельные органы Крыма занимались отводами земли городам, устанавливали твёрдую сеть совхозов, принимали меры к приобщению крестьян к коллективным формам землепользования. Относительно последних Наркомзем в одном из своих отчётов отмечал: “Опыт не даёт оснований к выводу каких-либо заключений по поводу стремления населения к тем или иным формам землепользования. Можно лишь отметить стремление безземельного крестьянского пролетариата к созданию коллективных форм хозяйства. Среди же середняков господствует стремление к сохранению прежних единоличных форм землепользования”.^{xii} Проходившая в мае 1923 года 2-я сессия КрымЦИК выдвинула задачи землеустройства на первый план. При ЦИК была образована специальная комиссия во главе с председателем КрымЦИК Вели Ибраимовым с широкими полномочиями. В основу её работы были положены принципы: 1) преимущественное право на землепользование предоставлять коренному трудовому земледельческому населению; 2) уравнительность землепользования применять при распределении земель между селениями. В первую очередь намечались землеустроительные работы на Южном берегу Крыма. Значительная часть земель должна была отводиться Центральному управлению курортами Крыма (ЦУКК) под санатории и дома отдыха. Самые лучшие виноградники закреплялись за государством. Составной частью землеустроительных мер явилась кампания по выселению за пределы Крыма помещичьих семей. По этому поводу секретарь Крымского обкома партии Уфимцев говорил так: “По инициативе областного комитета была проведена кампания по вытряхиванию помещиков, этой сволочи, какой осталось очень много. Она оказалась достаточно жизнеспособной, чтобы приспособиться на советской службе. Путём этой кампании мы вытряхнули 300 человек”.^{xiii}

По данным Наркомзема Крыма к концу 1923 года крестьянское землепользование в области увеличилось на 20%. Но реальных сдвигов по расширению посевных площадей и увеличению их урожайности не произошло. Совнарком Крыма констатировал: “Несмотря на относительно хороший урожай прошлого года, положение сельского хозяйства в целом продолжает ухудшаться. На 1 октября 1923 года заготовлено 1.763.434 пуда хлеба, минимальная потребность для прокорма 7.500.000 пудов. По сравнению с дореволюционным периодом понижение экономического благосостояния Крыма более чем в 7 раз”.^{xiv}

О том, какие же изменения произошли в землепользовании Крыма к концу 1924 года, свидетельствуют данные нижеприведённой таблицы.

Сельскохозяйственная площадь Крыма в 1917 и 1924 годах.

Сельскохозяйственные угодья	1917 год		1924 год	
	Площадь в десятинах	%	Площадь в десятинах	%
Усадьбы	61,997	3,9	25,182	1,3
Пашня	1,182,138	74,4	1,155,300	58,3
Сенокосы	34,967	2,2	28,562	1,5
Выгоны	269,475	17	296,250	15,2
Сады	12,713	0,8	9,237	0,4
Виноградники	7,469	0,5	5,793	0,2
Табачные плантации	3,306	0,2	2,542	0,1
Огороды поливные	-	-	4,320	0,2
Огороды неполивные	-	-	8,357	0,4
Прочие угодья	17,148	1	-	-
Прочие угодья, удобные для земледелия	-	-	426,844	21,9
Итого:	158,8213	100	1962387	100 ^{xv}

Из приведенных данных можно заключить, что к концу 1924 года удельный вес пашен в общем балансе сельскохозяйственных угодий Крыма в сравнении с 1917 годом сократился с 74,4% до 58,8%. По данным Наркомзема Крыма за 1925 год, этот показатель упал до 48,9%.^{xvi} При всех других отрицательных факторах в сфере поземельных отношений в Крыму это также негативно сказалось на валовом продукте сельского хозяйства республики. Сводная ведомость Наркомзема Крыма о состоянии землеустроительных работ на 1 июля 1924 года показывает, что земельные органы продолжали заниматься до этого времени главным образом землеустройством городов, совхозов твёрдой сети, селений, земель специального назначения (фонда ГЗИ). Индивидуальных крестьянских хозяйств землеустройство почти не коснулось. Было землеустроено лишь 14 участков общей площадью 278 десятин.^{xvii} В своём отчёте о деятельности за 1921-1925 годы Наркомзем Крыма заверял московское руководство в том, что в Крыму “почти приостановлено

регрессивное движение во всех областях сельского хозяйства и начинается возрождение их”.^{xviii} Но этот оптимизм был преждевременным. В отчёте Наркомзема приводились сравнительные данные о крестьянских наделах до революции и после неё.

Соотношение между площадями посева и численностью сельского населения Крыма

Годы	Всего посева	В том числе индив. крестьян. хоз-ств	Крестьянский посев в относительных числах		
			% ко всему посеву	Десятин на 1 хоз-во	Десятин на 1 едока
1887	527.515	280.952	53.3	7.7	1.4
1916	777.949	580.793	74.5	8.2	1.6
1917	697.095	521.267	74.8	8.0	1.5
1921	572.372	548.765	95.5	7.2	1.4
1922	205.358	186.505	90.8	2.7	0.6
1923	379.785	346.223	91.2	5.2	1.1
1924	389.858	365.920	93.3	6.5	1.2 ^{xix}

Как видно из таблицы, в 1887, 1916 и 1917 годах, т. е. до Октябрьской революции 1917 года, крестьянские наделы в Крыму составляли в среднем на одно хозяйство 7,7-8,2 десятины, а в 1922-1924 годах – 2,7-6,5 десятины, то есть значительно меньше. Этот показатель – лучшее свидетельство того, что Советская власть не выполнила своих обещаний крестьянству ещё при жизни В.И. Ленина. Провозглашённый II Всероссийским съездом Советов лозунг “земля – крестьянам” не был проведен в жизнь.

К концу 1925 года крымскому руководству стало ясно, что выполнение составленных ранее планов по восстановлению и развитию сельского хозяйства республики провалено. Было принято решение составить новый перспективный план до конца 20-х годов. Составной частью этого плана стали мероприятия по дальнейшему землеустройству. На первый план ставились задачи внутриселенного землеустройства крестьянских хозяйств. Предусматривалось осуществление таких мер: выработка новых норм трудового землепользования; создание стимулов и организации коллективных хозяйств, увязка землеустройства с агрономическими и мелиоративными проектами; учёт хозяйственных особенностей отдельных районов Крыма; опора на бедняцко-средняцкие слои деревни. Осенью 1925 года земельные органы приступили к разрешению этих задач. Для наделения крестьян землёй был определён фонд в 1.782.638 десятин. Новая средняя норма наделов на одно полевое хозяйство составляла 26,8 десятины, в районах спекультур – 2 десятины. Предстояло землеустроить 66.970 хозяйств, в которых насчитывалось 334.465 человек.^{xx} Эти планы вновь стали широко пропагандироваться среди крестьянских масс. Определённая их часть готова была доверять органам Советской власти. Но другая часть, наученная горьким опытом предыдущих лет, отказывалась верить в добрые намерения власти по отношению к хозяйственным интересам селян. Поэтому крымская деревня неоднозначно реагировала на принимавшиеся властью меры. Её беспокоили новые переделы, особенно не желали их зажиточные крестьянские хозяйства. Снятие ограничений на аренду, наёмный труд и торговлю продуктами сельского хозяйства резко усилили процесс социального размежевания в деревне, способствовали обострению классово-борьбы. Подобные процессы происходили на территории всего СССР, что подтверждает ряд постановлений союзных и российских органов власти, принятых в 1925-1926 годах: постановление ЦИК и СНК СССР от 20 марта 1925 года “О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах”, декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 20 апреля 1928 года “О порядке выселения бывших помещиков и ликвидации их имущественных отношений”, постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля 1926 года “О порядке оставления в пользовании бывших помещиков, освобожденных от выселения, имущества, обслуживающего потребности в жилище и потребности питания”. Установки центра были явно противоречивыми: одни из них требовали выселения всех помещичьих семей, запрещая местным органам власти оставлять их в бывших поместьях, другие предлагали оставить в их распоряжении минимум имущества и инвентаря для ведения сельского хозяйства собственным трудом. Продолжавшаяся в это время в Крыму кампания по выявлению помещиков была приостановлена. КрымЦИК направил на места за подписью Вели Ибраимова телеграфное распоряжение о приостановке национализации помещичьих имуществ и выселения землевладельцев до рассмотрения этого вопроса в крымском Совнарком.^{xxi} Впоследствии при аресте В. Ибраимова этот факт будет поставлен ему в вину.

10 сентября 1925 года Совнарком Крыма рассмотрел вопрос о бывших помещиках и со ссылками на постановления ЦИК и СНК СССР от 20 марта 1925 года и ВЦИК от 21 апреля 1925 года сделал для местных органов власти “Разъяснения по поводу выселения бывших собственников из их усадеб”. Суть его сводилась к трём моментам: 1. Бывшим земельным

собственникам и членам их двора сохранялось право собственности на ту часть построек и инвентаря, которая необходима для ведения трудового хозяйства. 2. Определение в каждом отдельном случае минимума необходимого имущества, оставленного за бывшими владельцами, возлагалось на земельные отделы местных Советов. 3. Постановление КрымЦИК от 29 декабря 1924 года “О принадлежности усадебных построек и хозяйственного инвентаря национализированных имений государству” считалось утратившим законную силу.^{xxii}

Союзные и российские власти все более настойчиво требовали подходить к землеустроительным работам с классовых позиций. В соответствии с этими требованиями Совнаркомом республики была разработана инструкция по регистрации различных форм хозяйствования и Устав земельных обществ. По аналогии классового подхода к исчислению сельхозналога предусматривалась оплата землеустройства. Бедняцко-батрацкие слои совсем освобождались от таковых уплат, так как государство выделило на их землеустройство 35.000 рублей. 25 сентября 1925 года при СНК Крыма была создана Редакционная коллегия, призванная решать три задачи: а) пропагандировать законодательные акты Советской власти по землеустройству; б) вести агитацию за коллективные формы землепользования; в) пропагандировать лучшие образцы ведения коллективных хозяйств.^{xxiii}

Но по мере развёртывания этой работы возникали всё новые проблемы. В самом конце 1925 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление “О льготах военнослужащим РККА и РККФ по трудовому землепользованию”. Вслед за этим постановлением СНК РСФСР была утверждена Инструкция по применению льгот для военнослужащих в области землепользования. Согласно этим документам, каждый демобилизованный со службы в армии и флоте имел право получить в трудовое землепользование надел в любой местности, а не только в той, уроженцем которой он являлся. КрымЦИК пытался доказать московскому руководству, что “особые климатические условия Крыма настолько притягательны, что число военнослужащих, желающих получить здесь землю, будет настолько велико, что местные уроженцы могут оказаться в стесненном положении, особенно в горных районах”^{xxiv}. Крымское руководство направило в Федеральный комитет по земельному делу свои предложения по изменению некоторых статей упомянутой выше Инструкции. На доводы и предложения КрымЦИК и КрымСНК Москва не отреагировала. В это же время Политбюро ЦК ВКП(б), а вслед за ним ВЦИК и СНК России приняли решения о переселении в Крым 100 тысяч семей трудящихся евреев для приобщения их к сельскохозяйственному труду. Руководящие органы Крыма попытались воспрепятствовать этому. Секретарь КрымЦИК Умеров так объяснял занятую позицию: “Получивший в свое пользование землю коллектив должен соотноситься при разрешении вопросов об увеличении своего состава с наличным землепользованием и возможностью интенсификации хозяйств. Землеустройство в Крыму никогда не могло бы закончиться, если бы территория постоянно приспособлялась к наличному составу землепользователей”. Эти доводы Умерова, как и других представителей крымской власти, Москвой были отклонены.

Сложившаяся ситуация поставила перед крымским руководством новые задачи: необходимости пересмотра применявшихся норм наделения крестьян землёй, а значит, и проведения новых переделов отведенных уже участков. Это способствовало созданию сложной обстановки внутри самого крымского руководства. Одни настаивали на неукоснительном выполнении решений Москвы, другие противостояли им, доказывая пагубность таких действий. К числу последних принадлежали председатель КрымЦИК Вели Ибраимов и его сторонники. Началось противоборство сторон, что явилось причиной направления в Крым специальной комиссии ЦК ВКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР для разбора обстоятельств борьбы на месте. В конечном итоге восторжествовала линия Москвы. В партийной организации республики началась кампания борьбы против “левых” и “правых” уклонистов. Ряд руководящих работников был отозван из Крыма, заменён другими. В числе отозванных оказался и секретарь Крымского обкома ВКП(б) С. Я. Петропавловский.

В октябре 1926 года крымские земельные органы заявили, что межселенное землеустройство на полуострове полностью завершено (сроки его окончания несколько раз менялись: 1923, 1924, 1925 г.). Внутриселенным землеустройством было охвачено к этому времени 32.114 гектаров из 285.993, что составляло немногим более 10%. Обнаружились дополнительные трудности продолжения землеустройства. В ряде деревень Феодосийского района коренные жители не желали наделения землёй пришлых в Крым, несмотря на постановления судов об отведении им участков. Стремление бедноты быстрее завершить внутриселенное землеустройство встретило упорное сопротивление со стороны зажиточных слоев крестьянства. В Ялтинском районе активно велась агитация против продолжения землеустройства, проводилась мысль об экономической невыгодности его для крестьянских хозяйств. Местные власти вынуждены были прервать землеустроительные работы до конца 1927 года. Начались самовольные захваты бывших помещичьих имений.^{xxv}

Вопрос о внутриселенном землеустройстве всё чаще ставился в повестку дня Крымского обкома ВКП (б), комфракций и президиумов КрымЦИК и КрымСНК. Они сочли возможным и необходимым существенно увеличить нормы наделения крестьян землёй. На хозяйство из 6 душ было решено отводить от 13 до 40 десятин в зависимости от почвенных условий и расстояния от рынков сбыта. Основным вопросом при землеустройстве являлся выбор форм землепользования и севооборота. Земельные органы рекомендовали в первую очередь коллективную форму землепользования, в случаях землеустройства единоличных землепользователей – общинный порядок. Главная ставка делалась на земельные общества, которые должны были подвести крестьянство к коллективному труду. Наркомзем Крыма Меметов 9 июля 1926 года на заседании бюро обкома говорил: “Все действия земельных органов должны быть направлены к тому, чтобы деятельность земельных обществ соответствовала политике партии и хозяйственной целесообразности”.^{xxvi} По сути дела, Советская власть возвращалась к дореволюционной общинной форме землепользования. Земельные общества устанавливали единые севообороты, единый порядок и сроки переделов земли. Срок переделов устанавливался по желанию общества, но не ранее как через 3 севооборота. При 4-5-польной системе севооборота землю разрешалось переделить не ранее как через 12-15 лет.

В резолюции Крымского обкома ВКП (б) от 18 октября 1926 года подчёркивалось огромное социально-политическое значение землеустройства, так как “оно является регулированием поземельных отношений различных социальных и национальных групп населения, определяет порядок их землепользования”. Отмечалась “чрезвычайная запутанность внутриселенных земельных отношений в Крыму, крайне неравномерное пользование земель между различными социальными слоями крестьянства”. Поэтому ставилась задача “добиться упрощения форм землепользования”.^{xxvii}

Составной частью землеустроительных работ в Крыму являлось расселение крестьянских хозяйств по республике и переселение в республику. Такие меры предусматривались Земельным Кодексом России. В дополнение к нему 4 августа 1926 года Президиум ЦИК СССР принял постановление “О политике и задачах переселения”. Главной задачей переселенческих мероприятий признавалось заселение Дальнего Востока, Сибири, Карело-Мурманского края. Одновременно предусматривалось вести заселение свободных земель в свободных районах Северного Кавказа, Крыма, Поволжья, южных частей Украины и Урала при условии полного обеспечения землёй местного населения. Важнейшей задачей считалась разгрузка перенаселённых районов России, Украины и Белоруссии. Районы Дальнего Востока, Сахалина, Сибири, Крыма и Поволжья были отнесены к имеющим общесоюзное значение, расходы по переселению в них должны были производиться из государственного бюджета. На реализацию переселенческих мер выделялось 32 миллиона рублей.^{xxviii}

Переселение в Крым велось уже с начала 20-х годов, но масштабы его были тогда незначительны. Более обширные переселенческие планы были составлены здесь до появления союзного постановления. Они обсуждались на расширенном совещании комиссии по работе в деревне при обкоме партии 20 января 1926 года. Докладчиком по вопросам переселения и расселения был Наркомзем Крыма Зубиетов. В итоге обсуждения его доклада была принята резолюция, в которой говорилось: “В условиях невозможности поднять благосостояние населения путём поднятия интенсификации хозяйства бюро Крымского обкома ВКП (б) считает, что переселение прежде всего является крайней мерой по разрешению этой задачи”. Обратим внимание на признание партийного органа в собственном бессилии решить проблему интенсификации сельского хозяйства. Далее в той же резолюции было сказано: “Бюро обкома считает, что должны быть приняты серьёзные меры для переселения значительной части крестьянского населения горного и предгорного районов в степные районы, причём в первую очередь переселить население малоземельных селений, находящихся среди лесных массивов и скал, где поднятие хозяйства невозможно”. Для них выделялся свободный обжитый земельный фонд. Необжитый же земельный фонд предлагалось распределить следующим образом: 1) для сельскохозяйственного населения Крыма, получившего неполные нормы наделов; 2) для населения городов, ранее занимавшегося сельским хозяйством и оставившего его во время голода 1921-1922 годов; 3) для реэмигрантов-татар из стран Ближнего Востока, эмигрировавших из Крыма во времена царизма; 4) для евреев из городов Крыма, желающих обрабатывать землю (согласно указанию Наркомзема РСФСР). Из крестьян-переселенцев планировалось организовать “переселенческие товарищества”. Оказание помощи земельным органам в мобилизации масс на поддержку землеустроительных работ возлагалось на общественную организацию “Комитет содействия переселенцам” при КрымЦИК.^{xxix} Переселение и расселение провозглашалось центральной задачей всех органов власти и управления и самым важным вопросом в национальной политике. Госплану Крыма было поручено составить перспективный план переселения и расселения.^{xxx}

Такой план был выработан и стал предметом обсуждения на расширенном заседании Крымской государственной плановой комиссии с участием в нём партийных и советских руководителей республики. Представитель Наркомзема Бутовский доложил, что “большинство деревень горного и лесного Крыма далеко не обеспечено земельными наделами, в среднем они имеют 10% нормы наделения. Значительная часть степного населения также не обеспечена землёй в полной мере”. Поэтому планом предусматривалось из числа жителей горного и лесного Крыма, а также малоземельных из степной части переселить 13.514 хозяйств, из городов Крыма – 3400 семей, реэмигрантов – 400 семей, евреев из крымских городов – 500 семей, всего около 20.000 семей, с расчётом получения остальным сельским населением 100% нормы наделов. В первую очередь намечалось расселить в течение двух лет 5.478 крестьянских дворов горного и лесного Крыма, затем из малоземельных степных селений 1680 дворов. Всего подлежали первоочередному расселению 8.534 двора и переселению 100 семей реэмигрантов.^{xxxI}

В повестку дня органов власти выдвинулся вопрос: каким образом проводить расселение, принудительными мерами или на добровольной основе. Власти высказались за соблюдение принципа добровольности. Секретарь Крымского обкома партии Петропавловский считал, что “вопрос добровольности и принудительности – это есть род недоразумения. Никакого принудительного размещения на может быть, ибо если вопрос переселения решать методами военного коммунизма, то это значит заранее скомпрометировать его в глазах крестьянства... Мы должны переселение вести по линии кооперации и коллективизации. Но вместе с тем пересол в смысле навязывания – это тоже будет плохо. Там, где переселенцы будут размещаться индивидуально, мы не будем принуждать их к коллективизации”^{xxxii}. Эти разумные подходы С.Д. Петропавловского и подобных ему руководителей на практике зачастую игнорировались, к переселенцам принимались методы административного нажима. На беспартийной конференции крымских татар один из делегатов сказал так: “Крестьянские семьи выселяются без их желания, а их земля отдаётся в соседние деревни. Многие крестьяне говорят, что если вы перебросите нас в степную часть, то мы окажемся на положении рыбы, выброшенной из моря на песок”.^{xxxiii}

При землеустроительных работах в 1926-1927 годах строго проводился в жизнь классовый подход. Выделялись прежде всего бедняцкие группы населения с целью защиты их прав и интересов (нарезка ближних и удобных для использования земель, сравнительно лучших в почвенном, водном и дорожном отношениях). Им предоставлялись беспроцентные или малопрцентные долгосрочные кредиты на землеустройство специально созданным сельскохозяйственным банком. Партийные и советские органы, следуя указаниям из Москвы, добивались создания и укрепления бедняцко-средняцкого блока, противопоставляя его зажиточным хозяйствам. Но интересы бедняков часто не совпадали. Органы власти вынуждены были констатировать, что “значительный слой середняков солидаризировались с кулацкими элементами и проявляли пассивное, а иногда отрицательное отношение к землеустройству”^{xxxiv}.

В августе 1927 года на бюро Крымского обкома партии были подведены первые итоги внутриселенного землеустройства. Докладчик по этому вопросу Леонов заявлял: “Землеустроительное содействие имеет сравнительно незначительное развитие, причём практика показала, что прививается оно по существу среди немецкого и отчасти русского населения. Населённые же пункты с другими национальностями в большинстве случаев вслед за содействием производят передел земли при помощи наёмных лиц... Переделы силами населения имеют достаточно широкое развитие в степных районах Крыма и произведены в текущем году по состоянию на 1 июля 1927 года в 91 земельном обществе на площади 74.976 гектаров”.^{xxxv} Приведенные данные подтверждаются и другими, содержащимися в таблице.

Произведено переделов на 1 июля 1927 года по отдельным районам

Районы	Количество земельных обществ, производивших переделы	Площади переделов в гектарах
Евпаторийский	39	37.356
Симферопольский	39	22.000
Керченский	4	4.959
Феодосийский	4	7.661
Джанкойский	5	3.000
Ялтинский	35	26.356
Севастопольский	14	15.600 ^{xxxvi}

Приведенные в таблице цифры характеризуют переделы крестьянами земель уже после проведенного внутриселенного землеустройства по состоянию на 1 октября 1927 года. Сравнивая их с предыдущими, приходим к выводу, что только за июль-сентябрь 1927 года количество земельных обществ, проведших переделы, возросло на 49 с общим количеством земель 41.956 гектаров.

Общий итог расселенческой деятельности оказался весьма незначительным по сравнению с тем, что планировалось. К августу 1927 года намечалось переселить 4.566 крестьянских дворов, а переселилось на тот момент 1.262 двора, т.е. немногим более 20%.^{xxxvii}

С самого начала переселенческой и расселенческой работы ее результат по годам выглядел следующим образом: в 1922 году переселилось и расселилось 26 дворов, в 1923 году – 445 дворов, в 1924 году – 276 дворов, в 1926 году – 2.152 двора, в 1926 году – 4.715 дворов.^{xxxviii} На цели переселения и расселения за все эти годы было ассигновано 1.234.443 рубля (в ценах 1926-1927 годов), израсходовано 1.168.139 рублей.^{xxxix}

В 1928-1929 годах предусматривалось резко поднять темпы землеустройства. Планировалось выделить на эти цели 1.406.825 рублей.^{xl} Но положение дел с землеустройством тогда серьезно осложнилось в силу ряда причин. Активизировалась деятельность Комитета по землеустройству трудящихся евреев /КОМЗЕТА/ по переселению в Крым еврейских семей. Было принято постановление ВЦИК и СНК России “О создании крупных зерновых хозяйств”, в том числе и на территории Крымской АССР. Встал вопрос о новом пересмотре норм наделов крестьянских хозяйств в республике. В директиве обкома партии на места от 31 мая 1928 года говорилось: “Нормы землепользования, применяемые в настоящее время в степной части, в большинстве случаев являются настолько полными, что дают тенденцию к росту середняцких хозяйств за пределы трудового, не дают стимула к интенсификации, введению многополья и развитию технических культур, а потому нормы наделения в степной части подлежат пересмотру в сторону уменьшения и уточнения в зависимости от характера почв, близости экономических центров, других экономических факторов”.^{xli}

Как только весть об этом достигла деревенской провинции, настроения крестьян ещё более изменились не в пользу землеустройства. В подтверждение сказанного приведём сведения из доклада Совнаркому Крыма специальной комиссии по обследованию переселенческих товариществ: “В Бахчисарайском районе инвентарь как живой, так и мёртвый находится на старом месте жительства и участия в работах по обработке земли и постройке хат не принимает”.^{xlii} Выяснилось, что “большое число хозяйств “передумало” и переселяться не желает. Ранее записавшиеся переселенцы говорят: “Пусть переселяются другие, а я обожду”. Средняки открыто выражают неверие в обещания Советской власти, враждебно относятся к насаждению ею совхозов и других коллективных хозяйств, среди них проявляется круговая порука”.^{xliii} И далее: “В селе Мангуп Бахчисарайского района гражданин Котельников Герасим из середняков говорит: “Как можно поднимать урожайность, когда не знаешь, для кого обрабатываешь и удобряешь землю. В одном году землю удобрить, вложить свой труд, а на другой год по землеустройству её забирают. Кто же захочет вкладывать свой труд и жизнь в землю, которую завтра у тебя отнимут. Как мало-мальски хозяйство поднимешь, тебя называют кулаком. Словом, жизнь стала такая, что ложись и умирай. Наверное, все с голоду сдохнем”.^{xliiv} В деревне Кадыр-Балы Симферопольского района среди середняков велись такие разговоры: “Земельная реформа нужна только коммунистам для того, чтобы всех крестьян загнать в мешок. Они думают отнять у хозяйственных крестьян земли и отдать её лодырям”.^{xliv}

В 1928 году развернулась внутрипартийная борьба с “правыми” оппозиционерами во главе с Н. И. Бухариным. Их сторонники проявили себя и в Крыму, вновь обострилась борьба и в самом крымском руководстве, в особенности после ареста Вели Ибраимова, суда над ним и его активными сторонниками. В связи с этим в Крым была направлена комиссия ЦК ВКП (б) в составе ответственных инструкторов ЦК Козлова и Филатова. Обследовав состояние дел в Крыму, члены комиссии представили свои выводы к рассмотрению в Оргбюро ЦК ВКП (б). На его заседании присутствовали представители ВЦИК и СНК России, Наркомата национальностей, крымские руководители. Итоги состоявшейся дискуссии подвели секретари ЦК Косиор и Молотов. Они подвергли крымское руководство резкой критике за оставление в Крыму бывших помещиков, за мягкотелость в проведении классовой линии по отношению к кулацким элементам деревни. В принятой Оргбюро резолюции осуждались допущенные крымским руководством ошибки в деле проведения земельной политики в республике и был поставлен вопрос о проведении в ней новой реформы. Она должна была идти по линии расширения и укрепления социалистической базы в сельском хозяйстве, т.е. по линии роста числа совхозов и колхозов, крупного товарного производства, машинной обработки земли, расширения площадей специальных культур, землеустройства бедняцких и середняцких слоев. Все свободные земельные участки ГЗИ закреплялись за совхозами. Внутриселенное землеустройство направлялось в основном к проведению коллективизации. Самые лучшие и ближайшие земли должны были отводиться только колхозам, отобранные участки у помещиков передавались тоже им. Для расширения колхозов допускались отводы на 25% выше размера средних норм землепользования. Мелкие колхозы подлежали объединению. Но самое главное – провозглашалась линия на проведение *обязательного сплошного* землеустройства всех крестьянских хозяйств, независимо от их

желания.^{xlvi}

Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР, с 1 апреля 1929 года повышалась оплата всех землеустроительных работ в 3 раза, стоимость их относилась к зажиточным слоям деревни.^{xlvii} ЦК ВКП (б) установил принципиальное деление крестьянских хозяйств при дальнейшем проведении землеустроительных работ на 4 социальные группы: 1) бедняки; 2) маломощные середняки; 3) середняки; 4) зажиточные кулаки.^{xlviii} Поскольку новая земельная реформа в Крыму предусматривала строгое соблюдение классовой линии в деревне, вокруг нее снова разгорелась классовая борьба. В Крымский обком партии органы ГПУ систематически стали направлять секретные сводки о политических настроениях в деревне. Подобные документы обком направлял в Москву. Приведём для примера одно из таких сообщений по Евпаторийскому району: “В связи с проведением земельной реформы классовая борьба обострилась. Кулачество и антисоветские элементы всеми мерами и способами (агитация, подкупы, угрозы, экономическое давление) противодействуют проведению земельной реформы и коллективизации. Они распускают слухи о том, что при нарезке земли будут уменьшаться всем крестьянам нормы, а налог повышаться; что Советская власть своим землеустройством не даёт всем крестьянам развивать своё хозяйство: нужно сокращать посевные площади; что совхозы и колхозы не приносят никакой пользы, а только убыль, а им дают лучшие земли, отнимая её у крестьян; что Советская власть закрепощает крестьян, не даёт им свободно переселиться и расселиться, а даёт только евреям”.^{xlix}

Общий итог землеустройства в Крыму к концу 20-х годов был подведен в сводке Наркомзема республики на 1 августа 1929 года: “По плану намечено к сплошному землеустройству 676 деревень, в них 484 колхоза. Выборочным порядком землеустроено 28 колхозов. Количество дворов при сплошном землеустройстве 36.482, при выборочном – 3.325. Всего – 39.807 дворов, выполнение плана по отдельным районам составляет от 35 до 40%”.¹

15 апреля 1929 года президиум ВЦИК рассмотрел и утвердил новые нормы крестьянских наделов землепользования в Крыму. В среднем по полеводству они были снижены на 16%, по спецкультурам – на 5%, нормы оставления совсем отменены. В местностях курортного значения нормы наделения землёй сокращались на 40%. Утверждены мероприятия по завершению сплошного землеустройства в Крыму в течение трёх лет, по расселению и мелиорации – на 10 лет. Каждой бедняцкой переселявшейся семье устанавливалась государственная помощь в сумме 1560 рублей, середняцкой – 870 рублей. Переселенцам бесплатно выделялся лес для строительства жилья.^{li} Представленная несколько позднее президиуму ВЦИК “Сводка о состоянии работы по проведению земельной реформы в Крыму на 1 августа 1921 года” гласила: “Проведение земельной реформы является главной задачей всех партийных и советских органов Крыма. Об эффективности их работы свидетельствует переход нескольких районов к сплошной коллективизации, за ними следуют остальные”.^{lii} Это означало, что крымская деревня раньше других регионов России вступала в эту новую полосу аграрных преобразований и ликвидации кулачества как класса. Во всех сводках крымских райкомов партии в конце 1929 года сообщалось об успехах коллективизации. Но методы её ни в коей мере не соответствовали интересам не только зажиточного, но и среднего крестьянства. Заместитель начальника ОГПУ по Крыму Нельке сообщал Крымскому обкому партии: “Некоторым деревенским работникам были даны директивы следующего характера: что на основании статьи 110-а Земельного Кодекса, лица не вошедшие в коллектив, кто бы они ни были – батрак, бедняк, середняк – лишаются права на трудовое землепользование. На основании этого сельхозработники на собраниях открыто заявляли перед беднотой, что “если кто не войдёт в коллектив вообще, лишается земли и может искать себе другие источники существования”.^{liii} В другом донесении этого же чиновника говорилось: “Изъято у кулаков по районам спецкультур у 465 хозяйств 2240 гектаров земли. Вся она использована на колхозы из бедноты”.^{liv} Земля отбиралась для колхозов и у бывших помещиков.

3 сентября 1928 года КрымЦИК и КрымСНК направили на места циркуляр, требовавший исправления допущенных ошибок в отношении бывших крупных землевладельцев в смысле разрешения части из них проживать в имениях, принадлежавших им до принятия декрета о земле 26 октября 1917 года. Земельным отделам РИКов предлагалось взять на учёт всё имевшееся в их распоряжении имущество и наложить на него арест, направить в Симферополь списки выявленных помещичьих семей для принятия КрымЦИК и КрымСНК решения об их высылке за пределы Крыма. К концу октября 1929 года в целом по республике было выявлено 298 помещичьих семей, из них 4 – бывших дворян, 13 – крупных землевладельцев (среди них 3 немца, имевших 101, 120 и 122 десятины земли). При обсуждении вопроса об их дальнейшей судьбе в КрымЦИК и КрымСНК дискутировался вопрос о том, какой размер земельного владения позволяет относить хозяйства к категории помещичьих. Приводилось ленинское высказывание 1916 года на этот счет: “Мы должны в вопросе о современной крестьянской борьбе за землю различать четыре основные группы владений:

1. Масса крестьянских хозяйств, придавленных крепостническими латифундиями и

непосредственно заинтересованных в их экспроприации.

2. Небольшое меньшинство среднего крестьянства, обладающего уже теперь, приблизительно средним, допускающим сносное хозяйничанье, количеством земли.

3. Небольшое меньшинство зажиточного крестьянства, превращающегося в крупную буржуазию и рядом переходов связанного с капиталистическим – хозяйствующим землевладением.

4. Крепостнические латифундии, далеко превышающие своими размерами капиталистические экономии данной эпохи в России и всё более извлекающие доход из кабальной эксплуатации крестьянства”.^{lv}

Для каждой из четырёх указанных групп крестьянских хозяйств В. И. Ленин устанавливал следующие размеры землевладения: 1) до 15 десятин; 2) 15-20 десятин; 3) 20-500 десятин; 4) свыше 500 десятин.^{lvi} По Ленину выходило, что все значившиеся в списках на выселение из Крыма (а их землепользование не превышало 150 десятин) должны были относиться к третьей категории сельских хозяйств, то есть к зажиточному крестьянству. Вместе с тем отмечалось, что с приходом большевистской партии к власти В.И. Ленин пересмотрел свою позицию в данном вопросе и изложил её в 1919 году следующим образом: “При оценке экономического положения сельских производителей следует принимать во внимание не только размеры принадлежащих ему угодий, но и использование им наёмной рабочей силы”.^{lvii} С учётом этого обстоятельства из Крыма было довыселено 92 семьи бывших помещиков. Остальные значащиеся в списках на выселение к числу помещичьих отнесены не были.^{lviii}

Проведенный анализ землеустроительных работ в Крыму позволяет заключить, что они относились к числу важнейших социально-политических мероприятий, призванных урегулировать поземельные отношения различных социальных и национальных слоев деревни. В самом начале 20-х годов органы Советской власти Крыма увлекали крестьянство республики ближайшими перспективами наделения его землёй в достаточном количестве для ведения и развития своего хозяйства. Но реальная практика не соответствовала данным крестьянству обещаниям. Классовые подходы при осуществлении землеустройства, искусственное ограничение прав и возможностей среднего и зажиточного крестьянства, частые пересмотры норм землепользования крестьянских хозяйств, а как следствие этого – постоянно повторявшиеся переделы земель, жёсткое проведение курса на коллективизацию деревни в ущерб экономическим интересам индивидуальных хозяйств – всё это пагубным образом сказывалось на отношении самой трудолюбивой части деревни к землеустройству и навязывавшимся коллективным формам хозяйствования, вело в конечном счёте к дальнейшему подрыву экономики крымской деревни. Будущность, о которой писал Ленин в 1913 году, всё открыла и всё показала. И доказала, что большевистская партия, так усердно критиковавшая буржуазные планы землеустройства и противопоставлявшая им свою пролетарскую демократию в разрешении земельного вопроса, не справилась с поставленными задачами. Не сумев в условиях НЭПа успешно разрешить землеустроительные проблемы в интересах преобладавшей части деревни (средняцких и зажиточных масс) экономическими мерами, перешла в конце 20-х годов к открытому насилию по отношению к крестьянству, загоняя его в колхозы.

ⁱ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т.23. – С.173-174.

ⁱⁱ Там же, с.142.

ⁱⁱⁱ ГАРК, ф. Р-663., оп.1, д.400, л.2.

^{iv} Там же, д.268, л.1.

^v Сборник важнейших постановлений и распоряжений ВЦИК VIII созыва (за время с января по ноябрь 1921 года). – М.: Госиздат, 1921. – С.17-30.

^{vi} ГАРК. ф.1, оп. 1, д.138, л.19-20.

^{vii} Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.35.– С.24-26.

^{viii} Известия Крымского ОК РКЦ (б). 1923. – №3. – С.24-27.

^{ix} ЦГА РФ, ф. 2313, оп.14, д.17, л. 5-6.

^x Красный Крым.– 1923.– 6 ноября.

^{xi} ГАРК, ф.1, оп.1, д. 223, л. 22.

^{xii} ГАРК, ф. Р-30, оп. 3, д. 2, л. 2.

^{xiii} ГАРК, ф. I, оп. I. д. 310, л. 9.

^{xiv} Отчеты ЦИКа, Совнаркома, Наркоматов и госучреждений Крымской АССР. – Симферополь, 1923. – С.9, 47, 65.

^{xv} ГАРК. ф. Р-30, оп.1, д.18, л.3.

^{xvi} ГАРК. ф. Р-30, оп. I, д. 232. л. 2.

^{xvii} ГАРК. ф. Р-663, оп. I, л. 268, л. 13.

^{xviii} ГАРК. ф. Р-30, оп. I, д. 232, л. 9.

-
- xix ГАРК. ф. Р-30, оп. I, д. 232, л. 2.
xx ГАРК. ф. Р-663, оп. I, д. 268, л. 512.
xxi ГАРК. ф. 1, оп. I, д. 377, л. 92.
xxii Красный Крым.– 1925.– 2 октября.
xxiii ГАРК, ф. Р-663, оп. I, д. 268, л. 512.
xxiv ГАРК, ф. Р-663, оп. I, д. 375, л. 400-403.
xxv ГАРК, ф. 1, оп. I, д. 484, л. 8-9.
xxvi ГАРК, ф.1, оп.1, д. 462, л. 234.
xxvii ГАРК, ф. 1, оп.1, д. 469, л. 208.
xxviii ГАРК, ф. Р-652, оп.1, д. 998, л. 1-4.
xxix ГАРК, ф. 1, оп. I, д. 574, л. 1.
xxx ГАРК, ф. I, оп. 1, д. 574, л. 1.
xxxi ГАРК, ф. Р-652, оп.1, д. 946, л. 17-20, Красный Крым.– 1926.– 4 апреля.
xxxii ГАРК, ф.1, оп.1, д. 461, л. 46-48.
xxxiii Там же, д. 457, л. 246.
xxxiv ГАРК, ф.1, оп. 1, д. 611, л. 266.
xxxv Там же.
xxxvi ГАРК, ф. 1, оп.1, д. 611, л. 268.
xxxvii Там же, д. 463, л. 76.
xxxviii Там же, д. 598, л. 27-27.
xxxix Там же, д. 230, л. 250.
xl Там же, д. 644, л. 154.
xli ГАРК, ф.1, оп. 1, д. 644, л. 81.
xlii Там же, л. 93.
xliii ЦГА РФ, ф. 2313, оп. 12, д. 147, л. 14.
xliv Там же, л. 21.
xlv Там же, л. 35.
xlvi РЦХИДНИ, ф. 17, оп.16, д. 148, л. 15-16.
xlvii ГАРК. ф. Р-663, оп. 16, д. 1, л. 3.
xlviii ГАРК, ф.1, оп.1, д. 923, л. 9.
xlix Там же, л. 37.
l ГАРК. ф.1, оп.1, д. 923, л. 1.
li Там же.
lii ГА РК. ф. 2313, ф. 17, оп.12, д. 241, л. 17.
liii ГАРК. ф.1, оп.1, д. 923, л.42.
liv Там же, л. 129.
lv Ленин В.И. Сочинения в 20 томах. – Лениздат, – М.-Л., 1920-1926. – Т.IX. – С.432.
lvi Там же, с. 436.
lvii Ленин В.И. Сочинения в 20 томах. – Лениздат, – М.-Л., 1920-1926. – Т.XV. – С.124-125.
lviii Сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства Крымской АССР. – 1929. – № 8. – С.34.